Республика Мордовия: этнография переписи населения-2002

Николай Шилов

Всероссийская перепись населения 2002 г. стала достоянием истории. Хотя ее результаты станут известны нескоро, уже сейчас можно говорить о некоторых впечатлениях и первых итогах. Сразу заметим, что в Мордовии эта важнейшая общегосударственная акция была организована и проведена на высоком уровне. По данным Госкомстата республики, практически все ее население было охвачено переписью. Поэтому есть основания надеяться, что, в отличие от многих других регионов, «портрет» республики должен получиться довольно точным и достоверным.

Все работы по подготовке и проведению переписи осуществлялись Госкомстатом республики во взаимодействии с аппаратом Главного федерального инспектора, органами исполнительной власти и местного самоуправления. Для координации действий были созданы республиканская и районные комиссии по проведению переписи.

В соответствии с организационным планом в республике были созданы 71 переписной, 555 инструкторских и 2361 счетный участок, а кроме того, 64 стационарных участка и 120 участков в учреждениях социального назначения и временного пребывания населения. В городах, поселках и крупных сельских населенных пунктах приведено в порядок адресное хозяйство, упорядочено 39,6 тыс. номерных знаков на домах и обновлено почти 6 тыс. указателей названий улиц. Для нужд переписи было отпечатано 242 экземпляра схематических планов городов, поселков и сельских населенных пунктов с численностью населения 500 и более человек, картосхемы районов, на основании которых осуществлялось переписное районирование.

Проводилась информационно-разъяснительная работа. За весь период республиканскими и местными средствами массовой информации было опубликовано свыше 500 сообщений, организовано более 100 выступлений по радио и свыше 20 – по телевидению. В учреждениях и организациях оформлено 863 стенда и уголка о Всероссийской

переписи населения, проведено более 400 выступлений в коллективах. На основании подготовленных Госкомстатом РМ материалов во всех школах и учебных заведениях были проведены уроки о переписи.

Перепись началась спокойно и проходила без срывов. Но к 15 октября у ее организаторов появилась некоторая обеспокоенность. Процент учтенных переписью был невысоким: к утру 14 октября в г. Саранске было переписано только 68,8% наличного населения. Расчет на то, что в выходные дни население более активно примет участие в переписи, не оправдался. Из-за недостаточной подготовки часть переписчиков пришлось заменить. Даже в сельской местности перепись проходила относительно вяло. Но в последние дни переписи и дни контрольного обхода удалось добиться почти максимальной цифры. Некоторые граждане, не учтенные во время переписи, дополнительно записаны в результате контрольного обхода.

В ходе переписи выяснилось, что в целом народ в Мордовии открытый и радушный, люди охотно впускали переписчиков в свои квартиры и дома. Особенно отличились не избалованные вниманием сельские жители, которые готовились к этому событию заранее, как к большому празднику. Во многих населенных пунктах переписчиков встречали очень приветливо, угощали пирогами, яблоками, поили чаем, приглашали в гости.

18 октября 2002 г. состоялась пресс-конференция, посвященная завершению переписи в Мордовии. Как заявил председатель Госкомстата РМ И. С. Цыганок: «Наш народ оказался лучше, чем мы думали». Секрет успеха переписи в Мордовии, по его мнению, заключается в качественной работе республиканской переписной комиссии, в сотрудничестве с районными и местными администрациями, а главное – в удачном подборе переписчиков. К проведению переписи было привлечено 3857 человек временного персонала, из них для выполнения работы переписчиков – 2899 человек. Подавляющее большинство – работники социальной службы, около 20% – студенты, порядка 15% – безработные, чуть более 10% – специалисты сельских и поселковых администраций. Следует отметить ответственное отношение к переписной работе значительной части молодых людей, которые были привлечены к ней. Встречаясь в ходе переписи с молодыми переписчиками – ребятами и девушками, мы наблюдали у них понимание значимости порученного им важного дела. Можно сказать, что переписная кампания способствовала росту чувства патриотизма у молодежи.

Многие из них стали переписчиками прежде всего из-за возможности заработка. Участие в переписи – это источник дохода, хотя и разо-

вый. Некоторые желали опробовать свои силы в новом деле, узнать, как проводится перепись, как живут другие люди. Кого-то интересовало общение с людьми. Для многих это связано с будущей специальностью, профессией, и потому участие в переписи – хорошая практика. Иные хотели приобрести опыт в оформлении документов. Были и такие, чей интерес к переписи был связан с восприятием ее как исторического события. «В будущем стану рассказывать своим детям, что я участвовала во Всероссийской переписи населения 2002 года», – сказала одна из переписчиц – студентка Мордовского государственного университета.

Особых затруднений с «проблемными» категориями населения у переписчиков не было. В получении информации от «сложных» гражданами помогала милиция, которая в дни переписи работала четко и оперативно. При подготовке к переписи органы МВД осуществили проверку полноты и правильности регистрации и учета населения по месту жительства. Было выявлено 14,1 тыс. проживающих без регистрации и 5,1 тыс. выбывших, но не снявшихся с регистрационного учета. Милиция в дни переписи была переведена на усиленное ведение службы, обеспечивала безопасность переписчиков, сопровождала их в неблагополучные квартиры, места скопления бомжей. Правоохранительные органы выявляли бомжей и беспризорников и доставляли их в приемник-распределитель, где их и переписывали. Торгующих на рынках опрашивали на рабочих местах. Торговцы с Кавказа неохотно отвечали на вопросы переписчиков. Трудность состояла и в том, что некоторые из них ничего, кроме двух–трех фраз, не могли сказать по-русски, а иные моментально «забывали» русский язык, когда переписчик к ним обращался с вопросом.

Всех иностранных студентов (в основном из Индии и Пакистана) переписали в общежитии Мордовского государственного университета. Не доставили переписчикам больших хлопот и обитатели элитных особняков. Мордовская элита предпочла переписываться на нейтральной территории или непосредственно на переписных участках. Любопытно, что большинство чиновников на вопрос анкеты: «Вид продукции, выпускаемой вашей организацией», отвечали по-путински – «услуги населению».

В целом хорошо была организована реклама переписи; очень помогли в этом деле СМИ, во всех республиканских газетах были опубликованы адреса стационарных переписных участков г. Саранска, которых по городу было создано 20, а в районных газетах – местонахождение районных участков. В порядке критики следует, однако, признать, что не вся связанная с переписью рекламная кампания была

удачной. Например, по республиканскому телевидению была передана реклама переписи на мордовских языках, но в качестве «картинки» для нее использовался видеоролик центрального телевидения, где в графе «национальная принадлежность» значилось «татарин».

Некоторые граждане, особенно в городах, не ограничились одними анкетными данными и пытались через переписчиков передать разного рода «наказы» властям. Многие, особенно пожилые люди, давно ждали переписи и связывали с ней надежды на изменения к лучшему в их жизни. Иные пенсионеры горячо рассказывали о своем материальном положении и просили переписчика отразить это в документации, чтобы правительство обратило на это внимание. Другие просили помочь с ремонтом дома или протекающей крыши. В г. Саранске самые настоятельные требования коммунального характера передавали председателю городской комиссии по переписи и в департамент коммунального хозяйства, и проблемы, по возможности, решались. Переписчикам задавали много вопросов по поводу отопления и освещения жилых домов. В связи с переписью городские власти уделяли этому особое внимание. На переписные пункты были выделены дежурные слесари и другие специалисты.

Администрации городов и районов республики принимали меры по обеспечению бесперебойной подачи тепла и электроэнергии, в том числе и на переписные участки. Но не везде с этим дело обстояло благополучно. В период переписи так и не было должным образом налажено освещение улиц в Ардатовском, Старошайговском, Чамзинском и некоторых других районах. В ряде мест не было организовано нормальное отопление участков: на 9 участках (из 10) в Атюрьевском районе, на 4 участках в Инсарском районе, на двух участках в Ичалковском районе и на одном – в Кочкуровском.

В с. Архангельское-Голицыно переписчики, чтобы не ходить по домам, вывесили на сельсовете объявление, что всех жителей в период с 9 по 16 октября ждут непосредственно на переписном участке. Это вызвало у жителей села негативное отношение к переписи. Многие решили не принимать в ней участия.

Переписчикам приходилось сталкиваться и с полным безразличием людей к переписи, и с нежеланием общаться. Одна из переписчиц – студентка Мордовского государственного университета получила категорический отказ в десяти квартирах на своем участке. Их жильцы жаловались на отсутствие тепла в комнатах, протекающую крышу и угрожали сорвать перепись, если коммунальщики не исправят положение.

Известную проблему составляли пустые квартиры, чьи владельцы либо имеют второе жилье, либо уехали в другие регионы. Она решалась благодаря высокой ответственности переписчиков. Они по многу раз обходили такие адреса, разыскивали жильцов по месту работы. Если люди отказывались участвовать в переписи, переписчик непременно приходил к ним повторно с инструктором. С гражданами, пытавшимися игнорировать перепись, проводили разъяснительную работу.

Порой переписчиков не впускали в квартиры лица, снимающие жилье, кому хозяева запретили «засвечиваться». Иные старушки умалчивали о сдаче жилья студентам, полагая, что сообщение информации об этом переписчику будет означать их фактическую прописку по данному адресу со всеми вытекающими последствиями: повышением квартплаты, последующими претензиями на жилье и т. д. И хотя переписчик нередко знал о недостоверности сведений, в документах такие факты не отражались, поскольку заполнение бланков происходило только со слов хозяев. Однако и эта проблема успешно решалась. Большинство студентов, снимающих жилье у частных лиц, были организованно переписаны на стационарных участках.

Некоторые люди отказывались от участия в переписи из-за неверия в обеспечение должностными лицами конфиденциальности сведений, полученных от населения. Кое-кто просто страшился впускать незнакомых в квартиру, боясь ограбления..

Некоторых людей в ходе переписи переписали дважды – например, кое-кого из студентов Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева, с кем беседовал автор: дома у родителей, живущих в различных районах республики, и в общежитии, в г. Саранске, где они проживают в настоящее время.

«Отказников», категорически не желавших участвовать в переписи, в Мордовии было немного. В республике не зарегистрировано ни одного случая, когда от переписи уклонялись целыми домами или улицами (известно, что в некоторых регионах такие «акты гражданского неповиновения» имели место). Но отдельные семьи, в том числе религиозные, которые избегают участвовать в каких бы то ни было общественных делах, будь то выборы или перепись, были. Отказывающиеся переписываться по религиозным мотивам объясняют это тем, что после переписи им присвоят «дьявольский номер» – ИНН. В Ромодановском районе поначалу отказался переписываться женский Куриловский монастырь. Однако после разъяснений и уговоров все 20 монахинь во главе с настоятельницей сняли свои возражения. К числу ук-

лонившихся от встречи с переписчиками принадлежат представители ряда тоталитарных сект.

Переписи сопутствовало появление различных невероятных слухов и страхов. Например, о том, что отказавшимся от участия в переписи повысят плату за коммунальные услуги. В одном из микрорайонов г. Саранска, где в основном расположены рабочие общежития, распространился слух, что переписывание может привести к кодированию, зомбированию, подавлению воли масс и всеобщему подчинению Америке. Некоторые повторяли лозунги типа: «Это олигархи пересчитывают своих рабов».

Не осталось в стороне от переписи и известное всей России исправительное учреждение ЖХ–385. К началу переписной кампании здесь все было тщательно подготовлено, заготовлены специальные переписные листы. Перепись здесь завершилась досрочно, 15 октября. Заключенные участвовали в ней поголовно. Такая активность объясняется их большим желанием поделиться сведениями о себе. Особенно активны были осужденные к пожизненному заключению. Они с нетерпением дожидались переписи, надеялись, что ее процедура займет значительное время, за которое они успеют пересказать переписчикам свою «богатую» биографию. Однако опрос занял лишь несколько минут, что их сильно разочаровало. Впервые в истории России к ее населению причислили и иностранцев, отбывающих сроки в ЖХ–385. Дело в том, что, согласно закону, установленный временной ценз переписи – 1 год. И если иностранные граждане находятся в заключении год и больше, они подлежат переписи, как и граждане Российской Федерации. Таких заключенных на территории Мордовии около 450. Всего же в колониях Мордовии содержится почти 17 тыс. осужденных.

Досрочно завершилась перепись и в детском доме «Надежда». Дети, доставленные сюда милицией, отнеслись к этой процедуре равнодушно. И часто фантазировали при ответе на вопросы. Например, место рождения в основном выдумывали: Удмуртия, Узбекистан, Ульяновск, Крайний Север. Ложь обнаружилась, когда работники детского дома позвонили в эти регионы. Дети, постоянно проживающие в «Надежде», напротив, радовались переписи: она позволила им почувствовать себя взрослыми.

Попыток указать гражданство субъекта федерации – Республики Мордовия – не было зафиксировано. Попадались люди с двойным гражданством (Россия и Казахстан и др.), попытки указать гражданство СССР отмечены в основном среди людей старше 50 лет.

Республиканская переписная комиссия пока не располагает сведениями, что в Мордовии появились представители неведомых ранее

национальностей. Скифами или эльфами, как это было в других регионах, граждане Мордовии себя не называли. Был зафиксирован случай, когда молодой парень, у которого погибли мать и отец, мордовка и чуваш по национальности, в память о них записался как «мордвин-чуваш». Из опроса переписчиков и инструкторов-контролеров выявились единичные случаи, когда люди требовали, чтобы их записали метисами.

У родителей разных национальностей (например, мать – татарка, отец – мордвин) дети сами выбирали национальную принадлежность (в нашем случае двое детей – татары, двое – мордва). Но в основном национальность определялась по отцу. «Это какой-то неписаный закон: отцовская национальность решающая. Если мать – русская, а отец – мордвин, дети писались – мордва», – отметила одна переписчица 16–го участка. Переписчики не советовали выбирать национальность. Часто вопрос о национальной принадлежности детям не задавался, если их родители одной национальности. Взрослые сразу определяли ее, детям в затруднительных ситуациях помогали родители. Были случаи, когда люди говорили переписчику: пишите национальную принадлежность, какую хотите.

Накануне переписи многие республиканские газеты распространили информацию, что граждане мордовской национальности в графе 7–й переписного листа могут указать свою национальность следующим образом: «мордвин», «мордвин-мокша» или «мордвин-эрзя»; «мордовка», «мордовка-мокша» или «мордовка-эрзя». Неполное указание национальной принадлежности, например, только «мокша» или только «эрзя», якобы, электронной машиной не считывается («Мордовия – 7 дней». 2002. 9–15 октября. и др.). Но эта информация недостоверна. Перепись должна учитывать национальный состав жителей России, в частности Мордовии, по следующим кодам: мордвин – 8, мордвин-мокша – 114, мордвин-эрзя – 115, мокша – 568, эрзя – 570. Теперь точно узнать, сколько людей считают себя только эрзей или только мокшей не удастся.

В подготовительной работе с переписчиками не было уделено должного внимания вопросам фиксации национальной принадлежности и языка. Слабо велась разъяснительная работа с населением по вопросам национальности. Перепись – уникальная возможность, позволяющая по нашему региону, учитывая его специфику, получить точную информацию не только об этническом составе населения, но и о субэтносах, а именно, о численности мордвы-мокши и мордвы-эрзи в республике. Теперь эта возможность упущена. Были случаи, когда переписчик, получив ответ о национальной принадлежности «морд-

вин-мокша» или «мордвин-эрзя», записывал в переписном листе просто «мордвин», не указывая субэтническую принадлежность. Некоторые граждане активно протестовали против этого. По нашим наблюдениям, более выражали желание зафиксировать себя отдельным этносом эрзяне, что, вероятно, говорит о более высоком уровне их этнического самосознания.

При ответе на вопрос о владении языками нередко складывалась ситуация, когда звучал ответ: «мордовский». И переписчику приходилось уточнять, мокшанский или эрзянский. А иногда это не делалось. Таким образом, не было логики в ответах. Например, писалась национальная принадлежность «мордвин-мокша», а родной язык – «мордовский».

Перепись зафиксировала продолжающуюся ассимиляцию, прежде всего – мордовского населения. Люди среднего и старшего поколения открыто, с определенной гордостью называли свою национальную принадлежность: «я – мордвин», «я – мордовка», а дети и молодые люди, у кого родители мордва, нередко стеснялись своей национальности и просили записать их русскими. Возникали и другие ситуации. Так, одна женщина в отсутствие мужа записала его русским. Однако позже он пришел на переписной участок и стал категорически настаивать, чтобы его записали мордвином. Что и было сделано. В некоторых случаях при ответе на вопрос о национальной принадлежности человек не мог уточнить, к какой этнической группе он принадлежит, так как мокшанского или эрзянского языка не знает и считает своим родным языком русский. Тем не менее, некоторые из таких граждан называли себя мордвой.

В целом переписчики оказались недостаточно подготовлены в вопросах, касающихся этносов и этнических проблем. Значительная часть их (главным образом в городах) не имела четкого представления о том, что мордва состоит из двух групп – мокши и эрзи, многие даже не догадывались, что нет никакого мордовского языка (о его создании только идут разговоры), и удивлялись такому «странному» явлению, что человек свою национальную принадлежность определяет как мордвин (мордовка), а язык, которым владеет, называет мокшанским или эрзянским.

Были случаи, когда переписываемые просили зафиксировать два родных языка (преимущественно русский и мордовский). На это переписчик объяснял им, что родной язык – один, и им приходилось выбирать один из двух.

Многим переписчикам вопрос о родном языке вообще казался странным – и так все ясно: если он мордвин, то и родной язык – мор-

довский, если татарин – родной язык татарский и т. д. Одному переписчику с 15–го участка странным показался вопрос 9.1 («Владеете ли Вы русским языком?») в формах «К» и «Д» переписных листов: «Этот вопрос показался мне странным не сам по себе, а потому, что он занимает позицию под 9–м номером. Получается, что я задал человеку восемь различных вопросов на русском языке, а почти в конце спрашиваю его, владеет ли он русским языком! Весьма забавно!»

Перепись, проводившаяся в форме интервью, давала большой простор для остряков. В качестве «иных языков», которыми владеют опрашиваемые, назывались такие, как язык жестов, плохой русский, мат, эсперанто, язык улицы, гаражный язык и т. д.

Опыт данной переписи говорит о том, что время, выбранное для ее проведения, – октябрь – не совсем удачно. Многие граждане находились на заработках за пределами республики, сказались и плохая погода, коммунальные проблемы в связи с отопительным сезоном. Ощущался недостаток финансирования из федерального бюджета, многие работы выполнялись на общественных началах. Не удовлетворяет респондентов и содержание переписных листов. Необходима более понятная и конкретная формулировка вопросов, чтобы люди не задумывались над ответами.

Недостаточной была разъяснительная работа с населением о содержании основных пунктов переписного листа, и когда он был заполнен, многие удивлялись: что может дать такой краткий перечень вопросов. Нередко люди спрашивали, почему государство не интересуется социальным происхождением своих граждан, характером их высшего образования, предлагали свои варианты вопросов: «Хватает ли денег на жизнь?», «Сколько Вам нужно, чтобы жить нормально?» и т. д.

Таким образом, Всероссийская перепись населения 2002 г., о которой так много говорили управленцы, политики, ученые и многие другие, состоялась. Будем ждать ее официальных результатов и надеяться, что это мероприятие, к которому готовились в течение трех лет, приведет к переменам к лучшему.